

Дипломатия на Западе. Начало Ливонской войны

Контакты России с Западом в 1550-е гг. были достаточно оживленными и сложными по структуре. Целый ряд реформ Ивана IV (военная, судебная, административная, церковная) поставили Московию на один уровень развития если не со всеми европейскими государствами, то наверняка с непосредственными соседями — Литвой, Польшей и Швецией.

Русские люди прекрасно осознавали и подчеркивали свое отличие от окружающих народов, но это никогда не мешало им стремиться постигнуть достижения иностранной науки и техники, научиться всему, в чем «заграница» ушла далеко вперед. Идея о регулярной отправке молодых людей за границу на обучение витала в умах государственных мужей уже тогда, а бурное развитие европейской науки и техники в раннее Новое время позволяло надеяться на большой эффект от таких контактов. Иван Грозный посылал специалистов в Европу для «присмотра за тем, как лют пушки и строят корабли» [5]. Перспектива покорения азиатских просторов требовала принципиально нового уровня развития (главным образом, в области вооруженных сил), более высокого, чем у татарских и среднеазиатских ханств. Московия нуждалась в иностранных специалистах, передовом вооружении (например,

Русское торговое судно (с гравюры XVI в.)

Датский король
Христиан III
(с гравюры XVI в.)

пистолеты в Русском государстве не производились вовсе), инженерах и фортификаторах. Надеяться на взаимовыгодное сотрудничество с соседями, плотно блокирующими Московию от Европы, не приходилось, католический мир после упорных отказов великих князей принять покровительство Папы Римского не хотел устанавливать с ними никаких контактов.

Однако в 1520—1530-х гг. единую в этом отношении Европу расколола Реформация. Протестантские государства вырабатывали свои позиции по отношению к другим цивилизациям. Датский король Христиан III присылал в Московию лютеранских проповедников, очень настороженно воспринятых Русской Православной Церковью и вскоре изгнанных за несоблюдение многих христианских обрядов. Швеция не допускала даже мысли о дружбе с Иваном IV, так как Русское государство представлялось ей реальным объектом для завоевания. Ливонский орден окончательно утратил единство, потерял Пруссию, превратившуюся в светскую страну.

В 1553 г. произошло уникальное событие в истории России: ее открыли европейские (точнее, английские) путешественники

Г. Уиллоби и Р. Ченслер. Именно так до сих пор в английских учебниках квалифицируется тот факт, что корабль англичан (единственный уцелевший из трех, вышедших из британского порта) 24 августа 1553 г. пристал к берегам Московии в устье Северной Двины (на территории будущего города Архангельска). После переговоров с местными жителями Ченслер отправился в Москву, где имел беседы с царем и знатными боярами, и затем отбыл в Лондон. Там он доложил о результатах путе-

Тициан. Молодой англичанин (одно из условных названий).
Фрагмент

шествия и обрисовал перспективы очень выгодной торговли с Москвией.

Вскоре образовалась Московская торговая компания, которая получила исключительные права и привилегии сначала от английских властей, а затем и от Ивана IV. Холмогоры стали оживленным торговым центром. Несмотря на то что корабли могли заходить сюда лишь пять месяцев в году, начало торговли по пути, проложенному вокруг Скандинавии, стало крупным и серьезным событием в дипломатической и торговой жизни России. На европейские рынки пошли персидские товары, доставляемые в Московию через недавно ставшую русской Астрахань. В конце 1550-х гг. в Московское государство с очередными торговыми кораблями прибыли английские рудокопы, специалисты горного дела, металлурги и врач, впоследствии ставший придворным доктором Ивана IV. С 1556 г. вместе с англичанами прибыли голландцы, а с Англией завязались регулярные дипломатические отношения, произошел обмен послами. В 1558–1603 гг. Иван IV вел активную переписку с английской королевой Елизаветой I, и в отношениях с Грозным королева была очень почтительна.

Иван IV надеялся в скором времени установить тесные контакты с Западом более коротким путем — завоевав Ливонию. С 1554 г. он приступил к активному давлению на Орден, указывая на несоблюдение соглашения 1503 г. о выплате дани и 50-летнем перемирии. Послы магистра Ордена пытались продлить перемирие, однако от них потребовали компенсации за Юрьев (ныне — Тарту), а 50-летний долг им следовало покрыть за 3 года. Кроме того, царь настаивал на безусловном нейтралитете Ливонии в случае русско-литовской или русско-шведской войн. Немцы ни

Английская королева
Елизавета I (с гравюры XVI в.)

о какой дани и не помнили, попробовали откупиться, но размеры выкупа оказались огромными, а попытки снизить его или отсрочить выплату — бесполезными. Вскоре стало понятно, что перед ними специально ставят невыполнимые условия, принуждая сдаться или вступить в войну, шансов на победу в которой у них не было.

Магистр Ливонского ордена принялся открыто вредить Московии, задерживая всех европейцев, нанятых за границей для службы в России. К началу войны он не пропустил на Восток более 120 специалистов. Немцы надеялись хитрыми дипломатическими маневрами и угрозами создания огромной антироссийской коалиции отвлечь Ивана IV от его намерений, но русский царь понимал, что именно сейчас лучшее время для уничтожения государства немецких рыцарей.

Коалицию царь надеялся расколоть, пойдя навстречу Литве и отказавшись от союза с Крымом. Швецию во время короткого конфликта удалось победить, и это позволяло надеяться, что она воздержится от очередного противостояния. Подготовка к войне уже шла полным ходом, и останавливать ее, не добившись результата, Иван IV не собирался. Скрыть это от немецких послов оказалось невозможно. Повод для войны обозначился. Московское войско, по сведениям Ка-

Польский король Сигизмунд II
(с гравюры XVI в.)

рамзина, составляло около 300 тыс. человек. В сентябре 1557 г. Орден официально заключил военный союз с королем польским и великим князем Литовским Сигизмундом II Августом, надеясь на его покровительство. Дальше вести переговоры с Москвой стало бесполезно. Послы уехали, русский царь санкционировал начало боевых действий.

В январе 1558 г. многотысячная русская армия, выступив из Пскова, вторглась в ливонские земли. Московиты грабили и убивали, жгли города и поместья, надеясь запу-

гать немцев до такой степени, чтобы они сдались без войны. Во главе русских войск стоял князь Михаил Глинский, настолько падкий на наживу, что тайком грабил даже в русских пределах. Ливония же пребывала в ужасе. К началу весенней распутицы московские войска вернулись на родину с богатой добычей. Орден вновь выслал послов, в очередной раз пытаясь договориться, уступчивость командующего русской армией Шигалея давала некоторые надежды на это.

Пока Иван IV ждал ливонских послов в Москве, на границах продолжали возникать инциденты, которые в итоге привели к боевым действиям по обе стороны реки Наровы. Воодушевленные недавними успехами москвиты отказались от перемирия и в начале мая неожиданно легко овладели Нарвой, заставив всех ее жителей принять русское подданство. Узнав об этом, царь Иван стал менее уступчивым и отказался продолжать переговоры с послами Ордена. Немцы указывали на то, что требовать с них дань за Юрьев после ограбления русскими ливонских земель бесполезно — все разорено и опустошено. Московский государь же твердо вознамерился аннексировать Ливонию, и немецкие послы, поняв это, удалились. Война разгорелась с новой силой.

В конце мая 1558 г. 40-тысячное русское войско под командованием Петра Шуйского и Даниила Адашева (в армии находился и Андрей Курбский) осадило город Нейшлос, который ввиду неравенства сил предпочел сдаться на почетных условиях. Осада крепости Нейгауз затянулась, однако ее малочисленный гарнизон был лишен какой-либо помощи и сдался, не имея возможности сопротивляться. Нерешительность немногочисленных ливонских войск помогала москвитам занимать одну важную крепость за другой.

В июле после нескольких дней осады сдался Юрьев, его жители рассчитывали спасти свои жизни и сам город. Сказался эффект от террора, продемонстрированного русскими зимой 1558 г. Многие жители Прибалтики видели в москвитях освободителей от немецкого гнета, поз-

Замок Дорпат в Юрьеве
(Великое княжество
Литовское, XIII в.)

Пороховая башня в Риге (XIV в.)

квартиры, новый магистр стал собирать армию. Поздней осенью он предпринял контрнаступление, но отчаянное сопротивление маленьких русских гарнизонов заставило его войско постепенно рассеяться. Отбить Дерпт немцам не удалось. Их набеги на псковские земли особого результата не принесли. Восточная Эстляндия осталась за Московией.

В декабре 1558 г. состоялся ответный рейд московской армии под командованием князя Микулинского на Ригу, который завершился к марту 1559 г. Все попытки немецких отрядов противостоять московскому наступлению оказались безуспешными,

Предполагаемый портрет Ивана Грозного на пушке «Ревельский лев» (XVI в.)

тому местные крестьяне вначале охотно помогали русским войскам, однако вскоре поняли, что сменили одно иго на другое, хоть и менее жестокое.

После падения Дерпта 18 июля руководство Ордена сменило на посту магистра старого и слабого Фюрстенберга на его молодого и активного племянника Готхарда Кетлера. После того как осенью 1558 г. русские войска, оставив в занятых городах немногочисленные гарнизоны, отошли отдыхать на зимние

доставалась огромная добыча. Второе опустошительное вторжение привело к вмешательству в Ливонскую войну иностранных государств. Весной 1559 г. польский, датский и шведский послы потребовали от Ивана IV прекратить агрессию и вывести войска с завоеванной территории. Крымский хан попытался воспользоваться ситуацией. Однако его рейды в 1558, 1559 и 1560 гг. никаких результатов не принесли, благодаря внушительным сторожевым силам

русского войска, а Москва вскоре наказала хана, организовав поход на крымские владения.

Войны на два фронта Иван хотел избежать: видя слабость сопротивления ливонцев, он надеялся покорить их без продолжения войны. Московия начала с Орденом переговоры, демонстрируя соседним державам, что учитывает их мнение, но не более того. Одновременно иностранным послам сделали ряд жестких заявлений, отвергающих любую возможность указывать русскому царю, что ему делать. Иван IV, сам хороший дипломат, никогда не упускал случая продемонстрировать противнику свою силу, а в ситуациях, когда он чувствовал свою безнаказанность, его дипломатические ноты становились откровенно хамскими.

В мае 1559 г. царь заключил с Ливонским орденом перемирие на шесть месяцев, которым гибнущее государство воспользовалось наихудшим для Московии образом. Это соглашение стало самой большой дипломатической ошибкой Ивана IV за всю его жизнь. Летом 1559 г., пока московские и запорожские отряды под предводительством Вишневецкого громили крымские отряды, а Сильвестр и Алексей Адашев в Москве настаивали на прекращении войны в Ливонии в пользу покорения Крыма, Ливония начала выбирать себе новых хозяев. Магистр Ордена в сентябре 1559 г. перешел с большей частью своих подданных под владычество Литвы в обмен на ее обязательство защищать немецкую территорию. Литва и Польша получили повод для вооруженного вмешательства в войну. Перемирие с Русью, соблюдаемое между двумя старыми врагами с 1537 г., оказалось под угрозой.

Эстляндия перешла под покровительство шведского короля, который предоставил ей огромный кредит и послал в Ревель своего наследника с небольшим войском. Моонзундские острова были проданы их

Портрет ливонского полководца (с гравюры XVI в.)

**Замок тамплиеров
в Мариенбурге (XIV—XV вв.)**

владельцем датскому королю, который вскоре передал их своему младшему брату принцу Магнусу. Тот немедленно прибыл, чтобы защитить свои новые владения от притязаний Кетлера и шведов. К 1560 г. бывший Ливонский орден разделился между балтийскими державами.

Магистр не терял надежды спасти распадающийся Орден, поэтому, получив помощь от германского императора, немедленно нарушил перемирие. В сентябре 1559 г. он с наемным войском попытался второй раз отбить Дерпт, однако его армию задержала упорная оборона мелких крепостей и истощили штурмы, сил на взятие самого Дерпта не хватило. Поздней осенью 1559 г., опасаясь мятежа наемников, магистр, так и не добившись цели, вернулся в свою резиденцию Феллин.

Вероломство ливонцев привело Ивана IV в ярость, он организовал карательный поход. Зимой 1559 г. московские войска вновь жгли, грабили и опустошали Ливонию, воеводам Московии сдался Мариенбург, одна из наиболее сильных крепостей Ордена. Помимо регулярной армии сильное разорение прибалтийским землям причиняли толпы псковской вольницы — лихие люди, которым царь позволил безнаказанно грабить и убивать в соседних землях.

В январе 1560 г. в Москву прибыли послы литовского великого князя, сообщили Ивану IV о том, что он разоряет уже литовские земли, и потребовали очистить их. Споры затянулись, стороны ни к какому решению не пришли, и делегация уехала. В том же году литовские войска начали занимать земли Ливонского ордена в Курляндии и осваиваться на Западной Двине. Резиденцией литовского командующего Радзивилла стал Динабург.

Весной—летом 1560 г. московские войска под командованием Курбского и Шуйского разгромили старого магистра Фюрстенберга под Вейсенштейном и Эрмасом, в плен попали многие знатные рыцари, некоторых из них русский царь казнил. В августе москвиты осадили столицу Ордена Феллин, который имел возможность обороняться достаточно

долго. Но и в этот раз после короткой осады гарнизон предпочел сдаться, самого Фюрстенберга отправили в Москву. Многих из сдавшихся отпустили, затем их повесил как предателей Кетлер. Сдача Феллина означала конец самостоятельности Ордена. Города один за другим сдавались, все попытки оказать сопротивление огромным армиям москвитов потерпели крах. Войну против Ливонского ордена Московия выиграла, необходимо было удержать завоеванное.

Новые военные триумфы не радовали московского владетеля. Торжество победы омрачилось страшным для него событием. 7 августа 1560 г. умерла его любимая жена Анастасия Захарына, оставив ему двух малолетних сыновей и дочь Евдокию. Царь подозревал, что ее отравили. Анастасию вскоре похоронили при большом стечении народа, любившего царицу. Даже угроза нового московского пожара не отвлекла царя от оплакивания супруги. Теперь царю и великому князю всея Руси незачем стало сдерживать свой суровый нрав: он потерял последнего близкого человека. Московию ждали суровые испытания.